

Любовь в Аду

Моя история - тёмное пятно этого мира, которое становится всё мрачнее и мрачнее от моих действий и решений, но что поделать если передо мной всегда стоит только один вариант развития событий - творить правосудие. Ведь его так не хватает в мире и каждый, в свою очередь, считает своим долгом осудить меня.

В городе меня прозвали Дикий - хотя моё настоящее имя Дик Моррис, я жил и рос в этом алчном и завистливом месте всю свою жизнь, параллельно отправляя подонков к черту на куличики, чтобы они могли насладиться своим пребыванием в том месте, где оказывались после того, как ловили от меня последнюю пулю в их жизни.

Наш город не велик, он делится на четыре района, где в каждом есть свой босс, который под видом доброжелателя творит свои ужасающие дела.

Вы спросите:

— От куда этот ожог на твоём лице, Дик?

И я Вам отвечу:

— Ублюдок Джером оставил мне его со своей бандой таких же мерзавцев.

Джером — это тот, кто руководит всеми четырьмя боссами. Отруби голову змеи и её туловище перестанет жить. Мне тошно, что в этом городе правит беззаконие, которое всегда остаётся безнаказанным, поэтому пора и мне поведать вам свою историю, перед уходом на «пенсию».

*

Всё началось тогда, когда и начинается — тихим, воскресным утром. Тогда я готовил себе завтрак, а в кровати меня ждала одна горячая штучка по имени Малышка Сью. Её рыжие, как пламя волосы, оставили свой след по всей моей незаметной и защищённой от чужих глаз обители. Я варил её любимый кофе с шариком белого пломбира, который давал такой же насыщенный вкус, как страстный поцелуй, после которого на мне оставалась жгучее клеймо от её красной, подобно крови, помады.

Как гром, в мою квартиру ворвались головорезы Джерома, который ненавидел меня всем своим сердцем, за то, что однажды я сжёг его хранилище с грязными, как нижнее бельё дешёвой проститутки, деньгами. Я не успел схватить своего товарища Смита — 45 калибра, который был как раз таки в самый раз. Меня начали избивать до потери сознания, но не убили, в чём и заключалась их основная ошибка.

Они схватили мою Малышку Сью и уволокли в неизвестном направлении.

Что же... Джером, сукин сын, хочешь сыграть со мной в игру? Будем играть по моим правилам...

Я открыл глаза и почувствовал боль по всему своему телу, которая при малейшем движении напоминала о себе и это выводило меня из себя, это чувство беспомощности, чувство будто тебя поставили раком и трахнули до обезвоживания. Я был не в себе от

ярости, но, когда поднялся на свои две ноги, всё-таки пришёл в себя. На столе стоял уже холодный кофе, который моя Малышка Сью обязательно отведаёт, как только вернётся домой. Это обещание я дал себе в тот момент, когда меня били ногами и руками, дубинками и кастетами. Когда моё тело превратилось в зону боевых действий во Вьетнаме.

Первым делом я должен был навеститься к букмекеру по кличке Джо «Крепыш», но он не был крепким парнем, по крайней мере для меня. Когда я сжёг хранилище Джерома, я так же уже навещался к его личному бухгалтеру-букмекеру. И он показал себя как 5-летняя девчонка. Хотя даже она устойчивей стояла бы на своих двух. Этот подонок не любитель разговоров, но всегда важно иметь рычаги давления на таких людей, поэтому я знал на что давить.

— Здравствуй, старина.

Я выкрикнул это радостно, на старом складе, когда увидел стоящего Джо в компании двух людей. Мой голос создал эхо, которое ударило по ушам присутствующих. На мне был мой прелестный костюм тройка, который предусматривает наличие жилета — строгая одежда, которую я надевал на торжественные встречи вроде этой.

— Это Дьявол! - Взаимной радости в голосе Джо я не услышал. Только страх. - Он задушил собственными руками Генри Шоколадного! Убейте его!

Кто такой Генри Шоколадный я вам расскажу позже, но вы уже, наверное, догадались — это нигер, который однажды перешёл мне дорогу.

Двое стоящих возле «Крепыша» двинулись в мою сторону, доставая при этом свои пушки, но я оказался быстрее. Впрочем, как всегда.

Револьвер сорок пятого калибра или как я его называю — «Товарищ Смит», оказал не описываемую поддержку очередной раз и за доли секунд, двое приближающихся солдат Джо упали как мешки с картошкой и больше не вставали. Я приблизился к пропитанному страхом Джо и закурил сигарету.

— Дикий! Не надо, не убивай меня! Чего ты хочешь? — Его испуганный голос не смог бы вселить страха даже в котёнка в тот момент.

— Я жажду мести. Правосудия. — Я был как всегда краток и достаточно ясно выразил мотив своих действий.

— Я же ничего тебе не сделал, мы же старые друзья, Дик.

— Заткнись, мне нужен Джером, где он находится? — Мой кулак растворился в брюхе этого ублюдка, и он упал, свернувшись калачиком. — Ты знаешь? Дашь мне ответы?

— Он залёг на дно, — как маленький ребёнок, с дрожащим голосом, отвечал мне Крепыш, - после того как ты снова при делах, никто не знает где он, он боится.

— Я при делах? — Джо понял свою ошибку после заданного мной вопроса.

Моя нога врезалась в живот сидящего уже на своей пятой точке букмекера. Из грязного рта Джо вновь полились стоны.

— Я больше не при делах и все это знают.

— Тогда какого чёрта ты тут делаешь?

— Кажется мы не понимаем друг друга. — Я наставил своего верного товарища на Джо.

— Понимаем! Дикий! Мы понимаем прекрасно друг друга! Последний раз Джером заходил ко мне пару дней назад, после того как он забрал выигрыш со скачек — больше он не появлялся и даже не звонил! Он был с двумя личными головорезами, с Амбалом и Змеем! Это всё что я знаю, клянусь! Дикий!

— Прекрати ныть как девчонка, Джо.

После этого я развернулся и направился в сторону выхода. Моя цель была оставить этого ублюдка в живых, чтобы, как только я переступлю порог, он позвонил своему боссу и пожаловался на происходящее, как в итоге он и поступил.

Амбал и Змей личные профессиональные убийцы Джерома, говорят Змей настолько бесчестен, что он всадит нож в спину не задумываясь, а вот Амбал, человек с говорящим именем — он голыми руками может вырвать сердце, но этих двух я не боялся, единственная проблема которая у меня была — это то что они замешаны в похищении моей Малышки Сью и я обязан ей, найти их и лично проверить их способности и репутацию, о которой так все говорят.

Мои ноги шагали по центральной улице, где находились разного рода бары, отели, рестораны или просто ночные клубы — то, что приносит больше всего денег. Моя цель на тот момент — ночной клуб «Голубоглазые красотки», им заправляют черномазые. Босс одного из районов — Черный Боб сидит там почти каждый день. В этом я был уверен на тысячу процентов. Боб трахает молоденьких блондинок и нюхает кокаин. Пришло и его время для звёздного пути в Ад, он то расскажет мне, где находится Амбал, и я пойду за этим громилой хоть на край света, но я обязательно найду его и прикончу его как последнюю шлюху.

«Голубоглазые красотки» мне нравились выбором девушек. Молодые блондинки, брюнетки, шатенки, огненные бестии, с большой или маленькой грудью, с огромным бампером или плоские как доска — были на любой вкус. Меня знали тут очень хорошо, хоть давненько я сюда и не заходил. Каждая девушка обладала собственной душой и после отличного минета с ней можно было поговорить о разных вещах, которые нас окружают и которые происходят в городе — таких девушек было немного, но что я знаю точно, так это то, что они были.

Как только моя нога вступила на территорию клуба, меня сразу же осыпали градом взглядов, которые означали что мне здесь не рады, но всем, чёрт бы меня побрал,

интересно почему я здесь. Меня встретили на входе двое чернокожих парней, которых я поприветствовал со всей любезностью, которой я обладал.

— Здоров, черномазые. Я ищу вашего папочку Боба.

— Что?

Один из парней решил достать пушку — об этом он пожалел почти сразу, буквально через пару секунд, как только его задница оказалась в Аду для чёрных, после выстрела, который осуществил мой товарищ Смит.

Эх, Малышка Сью, я приду за тобой, и мы отправимся с тобой на встречу закату, обещаю.

Второй нигер решил тоже попробовать старушку удачу на вкус и вероятнее всего разочаровался, так как он получил второй билет в Ад для чёрных после второго выстрела из товарища сорок пятого калибра.

Далее начался спектакль из нигеров, которые были марионетками в моей пьесе, поставленной в «Голубоглазых красотках». Чёрные начали бежать со всех сторон, с каждой, которую можно себе только представить, а мой товарищ Смит не давал осечек ни разу, поэтому бедные парни падали, как только появлялись в моём поле зрения. Я прятался за укрытием, из которого можно было достать гильзы и снабдить армию, поднимался, делал несколько точных и смертельных выстрелов и возвращался на своё исходное место, где у меня было несколько секунд что бы перезарядить свой револьвер и снова начать отправлять этих подонков на встречу с самим Дьяволом. Вдруг для себя, я услышал дробовик, который был беспощадным орудием в руках чёрных — они не знали какие беды он может принести мне в том положении, в которое я попал. Я услышал выстрел и почувствовал как дробь задела моё правое плечо, с него начала литься тёплая и успокаивающая меня жидкость, которая дала понять мне что я не Бог и всё-таки, могу сдохнуть в этом месте, так и не получив ответы на свои вопросы.

Моя жизнь устроена так — есть мои правила, которые я соблюдаю, и все, кто попадают на пути, должны соблюдать мои правила — другого не дано. Я вспоминаю пьяниц, стоящих возле бара, они лицемерно-близкие друзья. *Чёрт, Дик, ты начал говорить не о том!*

Я принял сложное решение, которое требовало от меня максимум моих усилий, к тому же я был раннее избит до потери сознания и теперь я играю в эту игру не во всю силу. Решение заключалось в том, чтобы подняться и отправить на тот свет ещё пару тройку нигеров, а после — добраться до их босса и лично с ним обсудить все нюансы, которые меня беспокоили на тот до жути неприятный момент.

Выстрелы надо мной стихли, и я понял, что тут не всё так чисто, раздался голос. До боли знакомый и родной. Голос, что внушил мне доверие в тот момент и я поднялся, чтобы поддержать диалог.

— Дикий! - Этот вопль, душераздирающий вопль, который взывал ко мне исходил от единственного говорящего тут как человек.

— Да, Черный Боб, это я, мне нужно поговорить.

— Ты, белая задница, положила десяток моих парней и хочешь поговорить? Чёрт бы тебя побрал, Дикий, мы могли поговорить спокойно и без перестрелок.

— Послушай, — я смотрел этому черномазому прямо в глаза и говорил так искренне, как не признавался в любви даже Малышке Сью, — я не хочу убивать твоих парней.

— Но ты убил. — Перебил грубый тон мой оправдывающийся голос.

— Они первые схватились за пушки. У меня не было выбора.

— Хорошо, зачем ты здесь, — Боб сделал короткую паузу и пристально осмотрел меня, — Дик?

— Мне нужна информация.

— Всем нужна информация.

— Мне нужна информация, где сейчас Джером.

После того как я назвал это имя, в толпе из чёрных солдат раздался тихий гул, обсуждение того, что мне нужно от этого типа.

— Замолчали черномазые! — Раздался крик Боба, и толпа стихла. — Я не знаю где этот подонок, но у меня с ним свои счёты!

— Ты самый приближённый из боссов к нему, ты прекрасно знаешь где сейчас сидит эта помойная крыса.

— Посмотри на мою кожу, что ты видишь?

— Я вижу её цвет, он чёрный, — мой голос стал холодным, как айсберг, — к чему вопрос Боб?

— К тому, что ты знаешь, что нигеров в городе не любят, и с какого чёрта я должен быть приближённым к самому главному боссу в городе, я не знаю. Амбал со своими парнями напали на машину, которая везла в этот город мою партию кокаина! — Снова эта предательски тихая пауза. — Так что, Дик, - его взгляд сошёлся с моим, а голос звучал так, как поддержка отца после сложного школьного матча по футболу, — это всё?

— Да, всё. Я передам привет от тебя Джерому.

— Ты должен заплатить за то, что ты сделал тут, ты же понимаешь это?

— Понимаю, Чёрный Боб. Чертовски понимаю.

Я развернулся спиной к толпе и повернул голову в их направлении.

— Но вот какой вопрос у меня возник.

Раздалась тишина.

— Скажи, мой чернокожий друг, слышал ты историю про Шоколадного Генри?

Так я и знал, провокация сработала лучше, чем швейцарские часы и за моей спиной раздалась ругань, а также щелчок затвора одного из пистолетов — это был пистолет Чёрного Боба. Я развернулся и выставил своего товарища Смита перед собой и сделал выстрел. Голова предводителя этой банды, с дыркой во лбу, упала прямо на пол. Раздался звук, как что-то безжизненное падает и бьётся с таким глухим ударом. Чёрные начали стрельбу, в которой участвовать я не хотел, поэтому я выскользнул из здания и направился в следующее место, где я точно должен был раздобыть информацию о нахождении моей Малышки Сью и подонка Джерома.

Её рыжие волосы вспомнились мне в этот момент. Я бы всё отдал, чтобы вновь они сливались с моими руками, чтобы этот запах подчинил себе весь дом, говоря о том, что теперь тут босс он. Худенькие ручонки, которые своей нежной кожей прикасались к моим щекам как каким-то опасным рифам, об которые они могли пораниться. Эти воспоминания нахлынули как волна на серфера и накрыли меня своей толщиной воды. *Кофе с шариком пломбира ждёт тебя родная. Скоро я тебя освобожу из лап кровожадных ублюдков, обещаю.*

Следующая остановка — логово Амбала, старый и дешёвый район, где обитают шлюхи, наркоманы и прочее отродье, чьи лица и разговоры я не могу терпеть. Выбивал бы с них все дерьмо круглые сутки.

Здание снаружи выглядело как обычно, как наркопритон, в который лучше не заходить, иначе ты можешь словить иглу прямо в свою ногу, подхватив целый букет болячек, не оставляющих тебе шансов на дальнейшее существование.

Внутри все по-другому, пройдя узкий и мрачный коридор, я спустился в подвал, где оказалось всё роскошным и появилась атмосфера чудесного места. Один Бог знает, чем эта жирная туша здесь занимается, но снова черномазые начали мелькать перед моими глазами, да и белых здесь оказалось не меньше, чёрные под позолоченными потолками выглядели так, будто каждый из них считал, что он гребанный Сэмюэль Лирой Джексон. Но где этот ублюдок Амбал? Где прячется эта жирная свинья, что умеет вырывать сердца из человеческих тел?

Ко мне подошёл белый, я впервые его видел и то, как он со мной заговорил, показало мне что и он видит меня впервые.

— Ты какого черта тут забыл? — Уверенно и злобно проговорил он. — Ты знаешь, что это за место?

— А ты знаешь кто я?

— Срать я хотел на тебя, твою мамашу и твою жизнь, — дерзко выпалил парень, — проваливай, иначе щас у тебя появится новое отверстие в твоём теле, куда эти Нигеры будут засовывать свои немытые члены.

— Амбал здесь?

— Амбал? — Уверенность в голосе испарилась, но этот белый не знал, на какие муки себя подписал в этот момент. — Он будет с минуты на минуту.

— Нам хватит.

Я достал пушку и прострелил голову этого ублюдка, началась суматоха, нигеры вновь достали пушки, которыми они не умеют обращаться и думают, что они обученные, американские военные, но на самом деле все не так. Эти обезьяны даже не умеют стрелять. Пули, выпущенные с их стволов, то летят мимо, то попадают в своих же чернокожих братьев. Мой товарищ Смит вновь показал себя, но в этот раз как никогда раньше, моя рука слилась с рукояткой и у меня сложилось впечатление что он часть меня, так что я отдался этой ситуации. Белые парни падали не хуже, чем чёрные, их было тут всего человек десять, началась кровавая баня, светлые стены окрасились в алый цвет, а пол завален кусками мозгов этих головорезов, но головорезы ли они? Может это я? Чего не сделаешь ради любви, черт бы меня побрал, не я выбрал этот путь, а он меня.

Дверь открылась и сюда вошёл Амбал, в своей чёрной шляпе, чёрном пальто и белом гольфе, закрывающим шею, его брюки с туфлями выглядели неотразимо, этот вкус говорит о нем многое, но в чем я уверен на сто процентов, это в том, что он сегодня сдохнет.

— Ох-х, Дики-Дики-Дики, ты устроил настоящий ад в моей мастерской по оружию. — Амбал медленно потянулся во внутренний карман, но я направил на него пистолет. — погоди, Дик, я всего лишь хочу закурить. Ты будешь? — Любезно спросил он меня.

— Спасибо, у меня есть.

Я достал сигарету и пафосно поджег ее.

— Кто же знал, что после нашей последней встречи ты не оставишь все как есть.

— А ты бы оставил, Амбал?

— Нет, Дик, и я прекрасно тебя понимаю.

Амбал все же медленно достал сигару в серебристом, металлическом футляре и закурил её, получая удовольствие от выпуска дима.

— Ты прикончишь меня сейчас? - Его щеки начали раздражать меня. Тряслись, как ноги той суки, после каждого слова.

— Все зависит от тебя, от твоих ответов и от твоей тяги к жизни.

— Он сейчас в своём доме, Змей с ним, я не горю желанием умирать от твоей руки.

— Мне нравится, что ты выбрал именно этот путь.

— Скажи мне, Дики, — Амбал продолжал курить, сохраняя хладнокровность и свой взгляд на мне, — что произошло с Генри Шоколадным?

— Мне пора, Амбал, я расскажу ее тебе при следующей нашей встрече, Окей?

— Окей. Мир?

— Мир будет в том случае, если ты оказался прав, и моя Малышка Сью сегодня выпьет свой кофе, который я сварил ей сегодня утром.

— Она его выпьет, Дики, сделай все красиво.

Я был искренне польщён от его любезности, но что-то тут явно было не ладно. Не спуская его с прицела, я медленно вышел из этого атмосферного подвала, залитого после меня кровью. Пора отправился в самое пекло.

Я приехал сюда на такси и попросил водителя подождать меня, накинув ему очень щедрые чаевые сказав, что он должен быть тут через час, мне должно хватить этого времени что бы убить Джерома, забрать свою Малышку Сью и уехать с ней в закат.

На улице уже стемнело, этот долгий день подходит к концу, и мне начинает это все действовать на нервы, я начинаю злиться, мне становится слегка страшно, а когда кто-то злится и ему слегка страшно, он превращается в бомбу замедленного действия, которая вот-вот рванёт и разнесёт всех на атомы.

Я уже предвкушаю эту встречу, как мы сольёмся в вечном поцелуе и будем любить друг друга всю оставшуюся жизнь.

Я вошёл на территорию дома, и скажу вам что был крайне удивлён, когда обратил внимание на то, что дом этого засранца без забора и без охраны, возможно именно внутри меня и будет ждать встреча с самим Дьяволом и путёвка в ад. Дом снаружи выглядит как особняк, зайти через главный вход вероятнее всего было бы ошибкой, но именно так я и поступил, я готов сдохнуть сегодня, но моя ярость сейчас есть моими глазами и действиями.

Внутри все ярко освещено настенными фонарями. Ни души, множество дверей и лестница на второй этаж этого лабиринта. Я пошёл дальше. Поднявшись по лестнице, передо мной в длинном коридоре показалась дверь в конце, она отличается от остальных и именно к ней я и направился. Подойдя поближе, оттуда доносились разговоры и играла музыка. И о господи, я услышал голос своей Малышки Сью. Сердце начало биться с бешеной скоростью, а руки и ноги неметь. Собравшись, моя рука самовольно достала моего товарища Смита, ну что же парень, ты не подводил меня ни разу, не подведи и в этот раз, обещаю тебе, ты отправишься на пенсию после этой ночи.

Я открыл дверь и вошёл внутрь. Это был зал, где сидели множество людей, и играли музыканты. Мой внешний вид явно не для таких мероприятий, я ранен и к тому же мой костюм покрыт пятнами крови.

Мой взгляд встретился с Джеромом, он сидел за столиком у сцены, с ним сидела моя Малышка Сью и Змей, а также оставшиеся двое его головорезов.

Музыка прекратилась, Джером ликуяще отвёл от меня взгляд, он начал яро хлопать и кричать «Браво!», а после, поднялся на сцену и подошёл к микрофону.

— Гвоздь нашего сегодняшнего вечера прибыл! — Зал начал аплодировать. — Тот, кто убил Генри Шоколадного! Тот, кто убил Чёрного Боба! Тот, кто сегодня казнил моего верного Амбала! Тот, кто до сих пор хочет получить ответы на свои вопросы! Почему? Спросит он! Ответ совсем прост! Это ты, Дики! Вся тайна скрыта в тебе и только в тебе!

— Bravo, Джером! — Закричал я, радуясь, что на мой внешний вид никто сейчас не обращает внимания. — К чему это торжество? Верни мне мою Малышку Сью, и ты останешься жив. Возможно.

— Оу! Ха-ха-ха-ха-ха! — Истерически начал смеяться Джером.

— Ты пришёл в самое пекло, и до сих пор думаешь, что останешься живым? Думаешь, что вернёшь свою Малышку Сью?

— Совершенно, верно, — закуривая сигарету ответ я.

— Мой почтенный друг Змей! Окажи мне услугу, покажи этому мужчине, что он тут гость! А не мы!

Змей резко поднялся и достал свой пистолет, после выстрела в мою сторону, пол моей сигареты испарилось в воздухе, но я не даже не моргнул. Выбросив её на пол, я закурил новую.

— Как же мы решим эту дилемму, Джером?

— Предлагаю заключить маленькое пари! Если ты выберешься отсюда живым, значит можешь забрать свою шлюху! — После этого моя злость перешла грань. — А если нет, ты просто сдохнешь, а мы будем по очереди её трахать!

Мои уши не хотели слушать это дерьмо что он говорил. Тут я понял, что пора стереть эту уверенность с его голоса, и пока этот ублюдок не будет умолять меня о пощаде, я не успокоюсь.

Смит сделал выстрел при помощи моего пальца, в самое сердце Змея, его тело рухнуло на пол, и вновь начался танец смерти в этом зале. Сколько человек там было, мне не сосчитать, чуть больше десятка, включая Джерома и Малышку Сью. Но дальше на мои глаза упала кровавая пелена ярости, злости и беспощадности, я начал палить по всем подряд, кроме Малышки Сью и психа Джерома. Меня ранили в бок, эта пуля прилетела в меня из ниоткуда, я не мог понять, ведь все было под контролем.

Я увидел эту тушу, что вышла из закулисья, Амбал, подонок чей внешний вид мне приносит удовольствие, но какой же он подонок...

Выстрел Амбала дал понять, что не все под моим контролем, я начал хаотично палить по всем, кого вижу, а они палили в ответ в меня. В итоге этот концерт кончился, остались только Я, Джером, Амбал и моя Малышка Сью.

— Прости старина, — вдруг заговорил Амбал, — не ты платишь мне деньги.

— Черт бы тебя побрал, пёс, — вырвалось у меня, истекающего кровью.

— Ну что, Дики? — Джером спрыгнул с сцены и начал направляться в мою сторону. — Этот спектакль закончился, ты проиграл.

Он был чертовски прав, патроны кончились.

— Что же, поведай нам историю о Шоколадном Генри и я отправлю тебя к нему, чтобы он смог по квитаться с тобой там, в Аду.

— Что же, парни, — я закурил сигарету и присел на стул, ожидая, когда он подойдёт ближе и выстрелит мне в голову, — все мы с вами знаем этого нигера, но не знаете одной простой мелочи, подонок любил маленьких белых девочек, об этом я узнал от одного знакомого. Когда я приехал к нему, он ждал меня и я был чертовски рад этому.

— Дики... - понимающая ситуацию Малышка Сью начала плакать.

— Подожди крошка, спектакль подходит к концу.

— Ещё как! Ха-ха-ха-ха! — Поддержал Джером.

— Знаешь, что сказал мне Шоколадный Генри? Что именно ты взорвал машину с семьей Змея, но речь сейчас не об этом.

— Да, было дело, но ему теперь плевать!

— Да, он ведь мёртв. Шоколадный Генри встретил меня со всеми почестями, я переложил тогда добрую дюжину нигеров, и все же я добрался до этой мамбы. Не буду вдаваться в подробности, но я поставил этого ублюдка на колени, сначала я прострелил их конечно же. — Сигарета стлела. - Дальше я облил его бензином и заставил выпить кружку, а после поджег.

— И все? — Джером выглядел удивленным. — Все ждали от тебя развязки! Это вся история про Шоколадного Генри? Черт, Дики, ты меня разочаровал.

— Я же не такая свинья как ты.

— Нет, до меня тебе далеко.

Джером подошёл ко мне почти в упор, раздался выстрел, его мозги оказались на моем лице, а его тело рухнуло на пол.

— Это тебе за мое предательство, друг. — Амбал спрятал пистолет. — Я ранил тебя, а не убил только за моих парней, придётся искать новых. Хватай свою Малышку Сью и иди с миром.

— Черт, да ты не такая уж и сука, как мне казалось.

— Да, последняя капля была его признание о Змее.

— Ты не знал?

— Вред-ли я б что-то сделал, если б знал раньше, старина. — Амбал закурил свою сигару из футляра. — Идите, пора уходить от сюда.

Я подошёл к своей Малышке Сью, ее блестящие глаза влюблённо на меня посмотрели и молча благодарили. Мы вышли из здания и сели в машину, она тронулась, и мы поехали домой, чтобы выпить долгожданный кофе.

— Тебе срочно нужно в душ, — со своим милым смешком сказала она, — твой костюм в крови.

— Да, ты единственная кто обратил внимание на это.

Мы слились в поцелуе, под еле слышную музыку из радио и молчание водилы и укатали в закат.